

Гамильтон А.

Афганистан.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г18

Г18 **Гамильтон А.**
Афганистан. / Гамильтон А. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 342 с.

ISBN 978-5-4241-7925-9

ISBN 978-5-4241-7925-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ХАБИБУЛЛА-ХАНЪ
Эмиръ Афганистана.

Предисловіе отъ переводчика.

Принявъ на себя трудъ познакомить русскую читающую публику съ сочиненіемъ Гамильтона «Афганистанъ», мы руководились цѣлью дать нашимъ читателямъ точное представленіе о русской и англійской политикѣ по отношенію къ Афганистану, какъ буфферу между Россіей и Индіей, съ исторической и современной точекъ зрѣнія, параллельно съ описаніемъ внутренняго устройства этой мало намъ извѣстной страны.

Первыя 6 главъ этой книги, содержащія подробное описаніе Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги и нашихъ средне-азиатскихъ владѣній и представляющія интересъ только для англійскаго читателя, имѣютъ лишь отдаленную связь съ главнымъ предметомъ повѣствованія и оставлены нами безъ перевода, что отнюдь не лишаетъ книгу цѣлости описанія.

Книга Гамильтона, проникнутая отъ начала до конца руссофобской тенденціей, на что указываетъ самый фактъ посвященія ея авторомъ бывшему вице-королю Индіи лорду Керзону, произвела большое впечатлѣніе на руководящія сферы англійской внѣшней полтики и немало содѣйствовала заключенію послѣдней англо-русской конвенціи, регулирующей афганскій вопросъ.

Историческій страхъ передъ казацкой пикой на вершинахъ Гиндукуша проходитъ красной нитью черезъ всю книгу Гамильтона.

Г л а в а I.

Герать и западная граница.

Начало той политики, на которой зиждутся наши современные сношенія съ Афганистаномъ, положено строго обдуманномъ планомъ Александра Бернсъ *), который въ 1831 году, состоя attaché английской миссіи въ Тегеранѣ, понялъ необходимость бороться съ возрастающимъ вліяніемъ Россіи на Афганистанъ. Обстоятельства, которыми сопровождалась дѣятельность русской миссіи въ Тегеранѣ подъ главенствомъ князя Меншикова въ 1826 г., обнаружили въ русской политикѣ два теченія: одно—реальное, быстрое и захватывающее, второе—слабое, искусственное и запугивающее. Вліяніе этихъ двухъ способовъ приближенія къ востоку было одинаково враждебно, какъ Персіи и Афганистану, такъ и нашимъ интересамъ въ Индіи; эта политика привела къ русско-персидской войнѣ. Результатомъ столкновенія съ Россіей въ 1826—1828 годахъ явилась полная потеря престижа Персіи, которая раздѣлилась на множество мелкихъ самостоятельныхъ единицъ и стала готовиться къ нападенію за границу, чтобы только возста-

---

*) «Англія и Россія на Востоку» Ролявсовъ.

новить свое доброе имя. Выборъ шаха колебался между Хивой и Гератомъ и въ концѣ концовъ остановился на послѣднемъ, какъ наиболѣе подходящемъ объектѣ для нападенія. Экспедиція началась, но вслѣдствіе кончины предводителя отряда Аббасъ - Мирза, отца наслѣднаго принца Мухаммедъ-Мирза, этотъ планъ былъ отложенъ на неопредѣленное время. Между тѣмъ, персидскія дѣла дали толчекъ къ замысламъ Россіи относительно Индіи; по мѣрѣ того, какъ слабость Персіи увеличивалась, политика Россіи становилась дѣятельнѣе. Отличаясь ясно выраженной враждебностью къ Англіи, русская политика возбуждала афганскія племена къ возстанію. Съ этой цѣлью Россія, въ лицѣ своего представителя въ Персіи, посоветовала шаху Мухаммедъ-Мирза предпринять походъ на Герать, въ то время какъ чрезвычайная русская миссія была отправлена въ Кабуль. Тѣсная связь между персидскими и афганскими дѣлами, которыми обозначалось въ этотъ періодъ положеніе Россіи, весьма поучительна. Она показываетъ, какъ сильно соприкасалась наша политика въ обѣихъ странахъ и какое послѣдовательное вліяніе имѣла на нихъ эта политика. Здѣсь также вполне выяснилось вліяніе на Индію, созданное кознями русской дипломатіи.

Русское вліяніе въ Кабуль послѣ гератской экспедиціи 1837—1838 гг. совпало съ той формальной политикой, которою мы руководились съ 1838 по 1906 годъ. Конечно, индійское правительство, какъ только въ 1837 г. началась персидская экспедиція на Герать, приняло серьезныя мѣры. Лордъ Оклендъ, олицетворявшій собою идею, впервые выдвинутую Александромъ Бернсъ въ 1831 году, объявилъ 8 ноября 1838 г., что необходимо

создать постоянный барьеръ противъ поползновеній на нашу сѣверо-западную границу Индіи. Былъ заключенъ союзъ съ Ранжигъ-Сингомъ и шахомъ Шуджа и экспедиція, предпринятая съ формальной стороны для защиты Герата, но не безъ цѣли нанести ударъ вліянію Россіи въ Персіи и Афганистанѣ, перешла Индъ подъ предводительствомъ генерала Кинъ. Кандагаръ и Кабуль были въ 1839 году оккупированы англійскими войсками и шахъ Шуджа санкціонированъ. Къ несчастью, какъ будто въ подтвержденіе общепринятаго сужденія, будто бы мы обязаны своимъ успѣхомъ въ Азіи скорѣе счастью, чѣмъ умѣнію,—Кабуль былъ эвакуированъ зимою 1841—42 г. и перспектива обладанія Кабуломъ привела насъ къ необыкновенно бѣдственному отступленію.

Что касается Герата, то персидскія притязанія на эту крѣпость прекратились, вслѣдствіе того впечатлѣнія, которое произвела на шаха англо-афганская война 1838—1842 гг. Черезъ 10 лѣтъ, а именно въ 1851 г., волненія, возникшія въ Гератѣ послѣ смерти хана, заставили его замѣстителя обратиться къ помощи Персіи. Такое положеніе дѣлъ привело къ англо-персидской конвенціи, заключенной въ январѣ 1853 года, по которой Гератъ былъ закрѣпленъ за Афганистаномъ. Хотя этотъ шагъ доказывалъ то значеніе, которое индійское правительство придавало Герату, и подтверждалъ заявленіе лорда Окленда 1838 г., онъ все же не обезпечилъ Гератъ отъ персидскаго вторженія. Черезъ 3 года послѣ заключенія конвенціи персидское правительство, воспользовавшись перерывомъ сношеній съ Великобританіей въ началѣ декабря 1855 года, снова снарядило въ мартѣ 1856 года экспедицію на Гератъ. Занятіе Герата Персіей было кратко-

временно; произошли беспорядки, во время которыхъ персидскій флагъ былъ замѣненъ британскимъ. Защитники англійскихъ интересовъ, не получая въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ никакой поддержки отъ центрального правительства, сняли свой флагъ и Герать еще разъ перешелъ въ персидскія руки, которыя владѣли имъ съ 25 октября 1856 г. по 27 іюля 1857 г., тогда персидское правительство сдалось подъ давленіемъ англійскаго десанта на Персидскомъ заливѣ.

Эта война, закончившаяся мирнымъ договоромъ, подписаннымъ въ Парижѣ 4 марта 1857 года, составляетъ важную эпоху въ нашей исторіи съ Афганистаномъ. Благодаря этой войнѣ, сношенія съ Афганистаномъ, прекратившіяся въ 1842 году, снова возобновились и подготовили почву для дружественнаго договора, заключеннаго въ Пешаверѣ съ афганскимъ эмиромъ Достъ-Мухаммедомъ 27 января 1857 г. Помощь афганцевъ противъ персовъ была намъ обезпечена въ возмѣщеніе ежемѣсячной субсидіи въ продолженіи войны съ Персіей 1856 года. Событія показали, что въ этой помощи мы не нуждались. Хотя враждебныя дѣйствія прекратились черезъ 6 недѣль послѣ того, какъ англійское правительство обязалось выдавать Афганистану субсидію, т. е. съ осени 1856 года, субсидія была продолжена еще на 2 года до 30 сентября 1858 года, такъ какъ возстаніе въ Индіи заставляло дорожить дружественными отношеніями съ Кабуломъ, пока вредныя вліянія, господствовавшія въ то время, не были устранены. Дружественныя отношенія съ Афганистаномъ продолжались до 1863 года, прерываемыя по временамъ все возрастающимъ вліяніемъ русскихъ интригъ въ Средней Азіи.

Въ то время, какъ наша дѣятельность въ Персіи и Афганистанѣ доказывала лишь нашу политическую экспансивность, перемежна совсѣмъ иного порядка опредѣлила положеніе Россіи въ Средней Азіи. Стало ясно, что тяжелое испытаніе предстоитъ нашей внѣшней политикѣ. Послѣдовательно Россія покорила нѣсколько государствъ, лежавшихъ между ея территоріей и границами Афганистана, не взирая на принципы нашей политики по отношенію къ этой странѣ, провозглашенныя въ 1838 году. Одно за другимъ были побѣждены племена туркменъ, пока, наконецъ, взятіемъ Самарканда въ 1868 году и подчиненіемъ эмира бухарскаго Россія приблизилась къ водамъ Оксуса (Аму-Дарьи) съ правомъ поставить на его берегахъ вооруженные посты. Быстро надвигался тотъ моментъ, противъ котораго былъ направленъ весь центръ индо-афганской политики. Въ этотъ промежутокъ времени, передъ окончательнымъ воцареніемъ Россіи въ Средней Азіи, цѣль британской политики создать изъ Афганистана сильный буфферъ была уже близка къ осуществленію, когда въ 1863 году эмиръ Достъ-Мухаммедъ скончался.

Никому не дано предвидѣть будущее. Дѣятельность русскихъ въ Средней Азіи не предвѣщала ничего хорошаго; со смертью Достъ-Мухаммеда было признано, что создавшееся положеніе вещей дѣлало вызовъ тѣмъ политическимъ принципамъ, которыми въ прежніе годы мы предполагали гарантировать неприкосновенность афганской территоріи. Конечно, политика невмѣшательства не могла болѣе называться политикой, но вмѣсто того, чтобы воспользовавшись смертью Достъ-Мухаммеда, занять афганскую территорію, мы колебались. Однако, если мимо-

летное посѣщеніе Кабула русскою миссіей, въ 1838 году, было сочтено достаточною причиною для нашего вторженія въ Афганистанъ, то тѣмъ болѣе сконцентрированіе русскихъ силъ на сѣверной и сѣверо-западной границахъ Афганистана должно было бы вынудить насъ къ энергичнымъ дѣйствіямъ. Къ сожалѣнію для насъ самихъ, столь логичный выходъ изъ нашего положенія былъ безвозвратно утраченъ, вслѣдствіе присущей намъ нерадивости. Пока наши политики занимались дебатами, Россія дѣйствовала; гератскій ханъ Ширъ-Али, сынъ Достъ-Мухаммеда, подстрекаемый русскими обѣщаніями и интригами, пошелъ противъ кабульскаго хана Азима. Враждебныя дѣйствія длились 5 лѣтъ, съ 1863 по 1868 г. съ перемѣннымъ успѣхомъ; наконецъ, въ 1868 году Ширъ-Али одержалъ верхъ и былъ признанъ *de facto* правителемъ Афганистана. Нѣкоторое время положеніе оставалось неопредѣленнымъ, пока Ширъ-Али вилялъ между Индіей и Россіей. Однако, матеріальная поддержка деньгами и оружіемъ во время войны склонила Ширъ-Али заключить въ мартѣ 1869 г. договоръ въ Умбаля съ англо-индійскимъ правительствомъ, въ лицѣ его представителя лорда Мейо. Хотя договоръ этотъ далеко не былъ столь опредѣленнымъ, какъ того требовали интересы внѣшней политики, онъ разсѣялъ тѣмъ не менѣе тревожныя опасенія, вызванныя продолжавшимися военными дѣйствіями Россіи въ Закаспійскомъ районѣ. Съ этого момента прошло 4 знаменательныхъ года, 1869 — 1873, когда Россія покоряла Хиву, а индійское правительство приводило въ отчаяніе Ширъ-Али своею бездѣятельностью. За этотъ періодъ Ширъ-Али окончательно охладѣлъ къ Англіи, благодаря изумительному равнодушію, съ кото-